

Была полночь, когда он снова открыл глаза и не мог вынести жажды в горле и не мог сказать ни слова. Когда он пошевелился, он почувствовал, что кто-то рядом: Хэ Цзянь лежал рядом с ним, и они оба были близко друг к другу.

Ци Юэ не смел его будить, но Хэ Цзянь еще не спал, поэтому естественным образом открыл глаза.

«Что случилось? Где некомфортно?» Хэ Цзянь сел и спросил его.

Ци Юэ стал более благосклонным и хотел сесть, но боль в пояснице действительно сделала его невыносимым. «Ах».

Хэ Цзянь быстро встал с кровати, чтобы включить свет, затем поддержал его и сказал: «Давай ляжем, если тебе некомфортно, могу ли я помочь тебе, ты хочешь пить? Или хочешь сходить в туалет, я возьму тебя».

«Нет...» Ци Юэрань быстро махнул рукой и сказал: «У меня немного пересохло в горле».

Хэ Цзянь налил чашку теплой воды и сказал: «Если тебе некомфортно, скажи мне».

Ци Юэань неловко посмотрел на него и почувствовал себя неловко. Он выпил воду и сказал: «Я не такой кокетливый».

Хэ Цзянь улыбнулся и сказал: «Кто говорит, что ты брезгливый, мне тебя жаль».

Лицо Ци Юэраня покраснело после того, как он это сказал, и он просто закатился в одеяло и сделал вид, что не слышит этого. Действие было слишком масштабным и затронуло кислую талию, что вызвало у него болезненную ухмылку.

Хэ Цзянь поставил чашку обратно на стол и выключил свет, прежде чем вернуться в постель. Ци Юэрань через некоторое время заснул, потому что его тело слишком устало, и он не мог беспокоиться о страданиях. Он заснул более чем до 9:30 утра.

Хэ Цзянь проснулся рано, когда проснулась Ци Юэрань. Он лежал один на большой кровати, чувствуя, что его тело не похоже на его собственное, и при движении он чувствовал боль повсюду. Оглядываясь назад, можно сказать, что после самой болезненной военной подготовки в средней школе это было не так уж и некомфортно.

Он долго лежал на кровати и не хотел вставать. Как только я думаю о том, что произошло прошлой ночью, мое сердце бьется быстрее. Только два человека, которые чувствуют себя растерянными, укладываются в постель. Конечно, он не знает, что думает Хэ Цзянь.

Хэ Цзянь не разбудил Ци утром, когда тот встал. После умывания он спустился вниз и попросил кухню приготовить кашу для Ци Юэраня. Он подумал, что каша готова, а затем подошел и позвал его, но Хань Гаопин подошел на полпути и сказал, что пришел срочный отчет.

Хэ Цзянь отвел его в кабинет и спросил: «Ты не ходил на базу? Почему ты вернулся?»

Хань Гаопин сказал: «Изначально он ехал на базу, но на полпути мне позвонил мастер Лу Сяочжун и сказал, что Ци Эрша в беде, поэтому позвольте мне поторопиться и поговорить с Сань Шао».

«Что-то не так с Сяо Ранем?» Хэ Цзянь не знал, поэтому повторил это.

Лу Чжой вчера покинул виллу Хэ Цзяня и не хотел, чтобы Хань Гаопин отправлял его. Мастер Лу Сяо был зол на то, что Хань Гаопин сказал, что он бесполезен, поэтому у него были предубеждения против него. Каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал себя ужасно. Он прожил более десяти лет, и никто не смел сказать, что он бесполезен.

Лу Чжой поехал покататься. Везде я играл. Казино-бары или казино любят ходить. В итоге я поехал в целый развлекательный город выпивать.

Направление смешалось с рыбами и драконами. Некоторые люди узнали его с первого взгляда. Они также почувствовали, что Лу Чжой был таким молодым и ярким, поэтому попросил его выпить. Было сказано, что его брат и его брат хотели пойти в дом Лу.

Лу Чжой сначала не подумал о том, что происходит. Другой стороной был небольшой руководитель газеты. В его глазах это было пустяки, но вместе они могли выпить. Чтобы доставить удовольствие Лу Чжой и дать Лу Чжой почувствовать, что у него есть способности, он рассказал ему много «неизвестных» секретов.

Но мужчина также рассказал о семье Ци, из-за чего Лу Чжой сильно проснулся, и спросил: «Какая семья Ци?»

Мужчина сказал: «Почему в Цюаньлине есть вторая семья Ци, но сейчас спросом пользуется не семья Ци. Второй сын семьи Ци и третья семья в Цзинхэ помолвлены. Заработайте босса. Это » Просто семья Ци не сможет успокоиться в течение нескольких дней, что-то произойдет!

Лу Чжой приподнял бровь и сказал это, казалось невероятным: «Что может случиться?»

«Не верьте этому». Мужчина продолжил: «Я занимаюсь медиа-бизнесом и хорошо информирован. Видите ли, семья Ци теперь прекрасна. Второй сын семьи Ци привлекает все больше и больше внимания, но кому нужен этот раздел? Старший сын семьи Ци тоже в порядке. Скажи мне, будет ли это плохо».

Лу Чжои фыркнул, думая, что никто не знал, что он собирался сказать: ноги Ци Юэсинь стали лучше.

Мужчина также сказал: «Позвольте мне сказать вам, не смотрите на доброго старика Ци Цюсиня как на доброго старика, но тот, кто рожден в мире, является \*\*\*\* Спасителем. Не верьте этому, он пришел к нам несколько дней назад. Ходил и сказал, что принесет нам большую новость».

"Какие новости?" — спросил Лу Чжои.

«Не разговаривай с другими, — загадочно сказал он, — второй сын семьи Ци, Ци Ци вообще не семья Ци, его привезли сюда!»

Лу Чжои немного замер, не смог переварить это и повысил голос, сказав: «Невозможно!»

"Ну, не кричи. Я еще не публиковал этот отчет. Если ты знаешь весь город, я уйду. Но то, что я сказал, правда. Я тогда не поверил. Кто знает?" ? Ци Юэсинь даже нашла свидетелей и несколько дней назад призвала нас написать, сказав, что они будут выданы в любое время».

Хань Гаопин пересказал новость, которую спросил Лу Чжои, и Хэ Цзянь почувствовал в голове гром, который делал его всегда беспомощным.

Хань Гаопин поколебался и продолжил: «Лу Гунцзы сказал, что получил рукопись, и я попросил его отправить ее в ваш почтовый ящик. Рукопись не знает, что будет выпущено, но это должно быть скоро».

Хэ Цзянь немедленно включил компьютер и сказал: «Я знаю, я скажу тебе, что делать, когда закончу смотреть».

"Хорошо." Хань Гаопин кивнул и приготовился выйти.

«Кстати, не разговаривай сначала с Сяо Ран. Прежде чем говорить, я рассмотрю конкретную ситуацию». Сказал Хэ Цзянь.

"Да."

Хэ Цзянь никогда не думал, что однажды услышит такую речь, он никогда не сомневался в своей жизни. Хотя Ци Лао относится к себе немного иначе, чем Ци Юэсинь, он всегда чувствует, что это из-за ног Ци Юэсинь.

Он посмотрел на письмо и, казалось, на секунду колебался, прежде чем открыть его. Рукопись, выпущенная этим журналом сплетен, не должна быть новой, но эта рукопись была

предоставлена самим Ци Юэсинь. Рукопись сопровождается фотографией старика по имени Ван Фэн, который сказал, что был свидетелем этого дела. Тот, кто знал об этом в то время, позже был вынужден уйти и поселиться в другом месте, а теперь вернулся.

Хэ Цзянь дважды просмотрел электронную почту. После того, как начался шок, она выглядела очень спокойной, а лицо ее было стерто. Она прищурилась и молчала почти минуту. Затем она позвала Хань Гаопина, чтобы тот зашел. Уже.

Хэ Цзянь сказал: «Этот отчет нужно купить, и его нельзя рассылать. Вы должны сделать это немедленно». Он сделал паузу и сказал: «Также сообщите руководителям журналов под моей рукой и следуйте этому. В отчете пишется другой. Главный герой должен написать Ци Юэсинь. Если отправка руководства не заблокирована, мы также отправим это здесь», — Хань Гаопин пообещал немедленно уйти и покинул кабинет. Хэ Цзянь долго смотрел на компьютер, затем вздохнул. Это, несомненно, очень шокирует его, и кажется, что вопросы, которые он не понимал при жизни, получили объяснение.

Хэ Цзянь был очень сложным человеком и точно знал, каково это. Была утрата и трезвость. Он кипел, но расслабился, как будто почувствовал облегчение. В своей прошлой жизни он всегда жил в семье Ци, и из-за своего кровного родства, даже если он закончился плачевно, он не смог срезать последний след крови. Теперь я вернулся снова и обнаружил, что он и семья Ци стали совершенно чужими в этой жизни. Нет тридцатилетнего воспитания, нет родственных связей, нет кровного родства. Так что я не знаю, приносит ли это облегчение.

Ведь это дело прошлой жизни. Хотя Хэ Цзянь был шокирован этим инцидентом, его влияние было невелико. Просто он смотрел на строку слов на экране или молчал. Какое влияние будет иметь Ци Ци? Хэ Цзянь не раздумывал, стоит ли ему сначала что-то рассказать ему.

Ци Юэрань сегодня пошел в дом Ци, чтобы узнать о решающей схватке Ци Юэсинь. Он поспешил к этому прилавку и разбил лицо Ци Юэсинь, вынудив Ци Юэсинь отправить этот отчет. В то время позволить Ци Юэ обнаружить это снова было, несомненно, серьезным ударом.

Хэ Цзянь колебался. Он не хотел ранить Ци Юэраня в одиночку, но он не хотел, чтобы Ци Юэрань пострадал от других, не будучи подготовленным.

В дополнение к этому, Хэ Цзянь также озадачен тем, как Ци Юэсинь получила это. Само собой разумеется, что он не знал этого в прошлой жизни. Ци Юэсинь должна была увидеть Ван Фэна десять лет спустя, но эта жизнь изменилась. Хэ Цзянь задумался и внезапно почувствовал, что его шея немного похолодела. В его сердце мелькнула мысль. Можно ли сказать, что Ци Юэсинь был похож на него самого? Он родился заново, зная будущее развитие, поэтому внезапно привел Ван Фэна с такого расстояния...

Хэ Цзянь покачала головой, вытерла лицо и распечатала отчет об электронном письме. Она положила его на стол наугад и перед осмотром сунула под сумку для документов Ван Фэна, обнажив край.

Ци Юэрань долго лежал на кровати, затем медленно встал с кровати и пошел в ванную, чтобы принять душ. Когда он оделся, он уже был вспотевшим.

Он не мог видеть Хэ Цзяня, поэтому вышел из комнаты, чтобы взглянуть вниз. Как только он вышел, он встретил Хань Гаопина, который спешил спуститься вниз.

Поскольку Хэ Цзянь отказался рассказать Ци Юэраню сейчас, Хань Гаопин не собирался ничего говорить, кивнул и ушел.

Ци Юэрань взглянул на Хань Гаопина. Поначалу у него была нечистая совесть, поэтому он боялся, что другие сочтут его неловким. Но только взглянул и нахмурился. Хотя Хань Гаопин обычно был очень осторожен и не имел никакого выражения лица, такие люди больше смотрели на него, и это было наиболее очевидно, если ничего не происходило.

«Г-н Хан?»

Когда Хань Гаопин услышал, что Ци Юэрань позвонил самому себе, он сразу же остановился и сказал: «Что не так с Ци Эр?»

«Где Хэ Цзянь?» Ци Юэрань, казалось, просто спросил небрежно.

Хань Гаопин сделал паузу на полсекунды и сказал: «В кабинете находятся трое молодых людей».

"О, спасибо." Ци Юэрань кивнул и, ничего не сказав, направился прямо в кабинет.

У Хэ Цзяня не хватило духу показать Ци материал напрямую, но это было необходимо. Он положил пакет с информацией прямо на стол и вошел в туалет.

Ци Юэрань вскоре пришел в кабинет, постучал в дверь и толкнул ее. Хэ Цзяня внутри не было видно. Раньше он приходил в кабинет, и мебель не везде была новой. С первого взгляда он увидел на рабочем столе пакет с документами, на котором было написано «Ван Фэн» и слова рядом с ним.

Ци Юэрань не стал бы случайно возиться с Хэ Цзянем. В конце концов, у Хэ Цзяня в руках множество компаний и много коммерческих тайн. Он не хочет ничего увидеть или случайно сломать свой бизнес.

Но Ци Юэ нечаянно взглянула. Под сумкой, казалось, лежал листок бумаги, который не положили внутрь. На него нажали, чтобы открыть часть сумки, и на нем, казалось, было его имя.

Он нахмурился и подошел, чтобы взять сумку с документами, начиная с некоторого груза. Он не открыл портфель, взглянул на бумагу для печати на столе, его глаза расширились от шока.

Хотя я и не присматривался, но заголовка было достаточно, чтобы Ци полностью задохнулся.

Ци Юэрань на минуту ошеломился, просто глядя на строку в заголовке, казалось, что он уже давно пришел в сознание, и поспешно взял бумагу для печати, чтобы посмотреть. Это был отчет, написанный Ци Юэсинь, и в нем было несколько фотографий, главным образом для того, чтобы показать, что Ци Юэ, второй сын семьи Ци, не был биологическим существом Ци. Конечно, свидетель, несомненно, Ван Фэн.

Отчет очень подробный. Более 20 лет назад в семье Ци появился первый молодой мастер, Ци Юэсинь, но семья этого молодого мастера Ци была очень плохой, когда он родился, даже когда ему был один год. При тяжелом заболевании врачи уже давно говорят, что велика вероятность, что его не вылечат.

В семье Ци тоже коммерческий брак. Госпожа Ци имеет высокий статус в своей семье. После рождения Ци Юэсинь она больше не может рожать. Семья Ци не осмеливается расторгнуть брак и боится, что Ци Юэсинь внезапно исчезнет. Вернись, Ци Циранрань.

Вначале Ци Юэрань действительно очень похож на Ци Юэсинь. Ведь они все дети, но с возрастом не стареют. К сожалению, болезнь Ци Юэсинь, кажется, протекает намного лучше, и постепенно она ничем не отличается от нормальных людей. Замена Ци Юэрания не имеет никакой ценности.

Госпожа Ци также воспитывала Ци Юэрань в течение нескольких лет, и спустя долгое время у нее всегда были чувства, поэтому она решила позволить Ци Юэрань все время жить в семье Ци. Конечно, не многие знают об этом вопросе. Ван Фэн в то время был слугой семьи Ци. Поскольку он был замешан в инциденте, семья Ци отправила его в небольшой северный город.

После того, как Ци Юэсинь заболела, старая Ци никогда не думала о том, чтобы позволить Ци Юэраню взять на себя семейный бизнес. В конце концов, Ци Юэрань был посторонним. Его ребенок еще не знал. Не имело смысла позволять собственному сыну сдавать чужой дом. Ребенок взял верх. Но кто бы мог подумать, что Ци Юэсинь внезапно попал в автомобильную аварию, но покончил с собой и вернул себе ноги, став инвалидом. Босс Ци пришел в ярость, но ему пришлось медленно начинать тренировать Ци Юэрань.

Дыхание Ци Юэрания было немного учащенным, а рука, державшая бумагу, немного дрожала. Его глаза метались между словами, пытаясь найти какие-нибудь изъяны и убедить себя составить список знаний для журнала сплетен.

Внезапно Ци Юэ вспомнил, что на портфеле было написано слово «Ван Фэн», и он не мог думать ни о чем другом, поэтому поспешно открыл портфель, и информация, представленная в материалах, соответствовала рукописи отчета. В содержании нет ничего плохого.

Ци Юэ, казалось, лишился сил, и как только он отпустил руки, он уронил материалы на стол. Если бы не поддержка края стола, я бы боялся, что упаду.

В его голове царил беспорядок, и он не знал, может ли он не реагировать или не хочет думать. Его взгляд был сосредоточен на столе, и он не знал, о чем думает.

Хэ Цзянь был в гостинной. Он услышал движение снаружи и хотел выйти, но никогда не думал, как утешить Ци Цираня. Когда я увидел такие новости, я был потрясен и не мог говорить, не говоря уже о Ци Юэрэне. Хэ Цзянь — человек, который лучше всех знает Ци Юэрэнь. В это время всякий комфорт бесполезен, и тому, кто столкнется с подобными вещами, не станет лучше.

После того, как Хань Гаопин рассказал об этом, он вернулся, чтобы доложить Хэ Цзяню, но постучал в дверь и увидел Ци Юэрэня, стоящего перед столом. Он колебался и быстро реагировал.

Ци Юэрэнь, казалось, снова успокоился, взглянул на Хань Гаопина и сказал: «Когда это произойдет?»

Хань Гаопин также больше не скрывал, говоря: «Отчет еще не отправлен, но мастер Лу Чжю обнаружил его прошлой ночью».

«...Хэ Цзянь, он знает?» — спросил Ци Юэрэнь.

Хань Гаопин поколебался, затем кивнул. Ци Юэрэнь ничего не сказал и вышел из кабинета.

Хань Гаопин думал, что Хэ Цзяня на самом деле здесь нет, но он не ожидал, что Хэ Цзянь всегда будет в маленькой гостинной рядом с ним. Дождавшись, пока Ци выйдет, Хэ Цзянь открыл дверь и вышел.

Хань Гаопин снова споткнулся и, казалось, быстро понял, что он имеет в виду, но просто сказал: «Три молодых человека, репортаж можно купить, и они готовы собирать там деньги. Но я думаю, даже если я куплю новости этого журнала, но г-н Ци Юэсинь, скорее всего, продаст эту новость другим домам».

"Я знаю это." Хэ Цзянь сказал: «Сначала просто перетащите это. Если он расскажет новости первым, это должно быть плохо для Сяо Раня, это все негативные новости. Нам нужно быть готовыми заранее, и команда ничего не сможет с этим поделать. момент на подготовку».

"Я понимаю." Хань Гаопин кивнул.

Хэ Цзянь махнул рукой и сказал: «Хорошо, сначала походи на базу, чтобы посмотреть, больше ничего там не делай».

Хань Гаопин согласился подготовиться к отъезду. Хэ Цзянь, кажется, что-то вспомнил и сказал: «Да, я планирую вернуться в Пекин через несколько дней».

Хань Гаопин был немного удивлен. Хэ Цзянь немного подумал и сказал: «Я слышал, что в следующем месяце у Лу Чжои день рождения, не так ли? Просто скажи ему, чтобы он поздравил его».

Хань Гаопин покинул виллу и, не сказав ни слова, направился на базу. Потому что Лу Чжои обнаружил это первым, и это считалось заслугой, поэтому, когда Хань Гаопин встретил мастера Лу на базе, он не мог игнорировать любовь других, по крайней мере, ему пришлось сказать слово благодарности.

Увидев его, Лу Чжои наполовину приподнял подбородок и прищурился на него, как будто он не злился.

«Сообщение Мастера Лу верно. С тремя молодыми людьми уже решено». Хань Гаопин сказал: «Трое молодых людей позволили мне поблагодарить Лу Шао за помощь. Кроме того...»

«Ха» Лу Чжои ничего не сказал о своей благодарности. Он сказал: «Я помогаю Ци Юэраню, и это не имеет ничего общего с тобой и Хэ Цзянем. Я люблю помогать Ци Юэраню, разве это не просто семья Ци, что так здорово? Если это не его семья, то это...» Нет, это редкость. Пока Ци будет более счастлив, я пойду домой и скажу родителям, не говорите, что мои родители не в порядке, даже мой брат Хан может разрушить семью Ци».

Хань Гаопин только что почувствовал, как у него перехватило дыхание, и слова Лу Чжои о том, что он поступил хорошо, могут быть такими невидимыми. Он продолжал ухмыляться и продолжал говорить то, что только что было прервано: «Есть еще одна вещь, о которой можно попросить Шао Лу о помощи. Сань Шао сказал, что недавно заберет Ци Эрша обратно в столицу и останется в столице на некоторое время. А дальше Юэ пошла праздновать день рождения Лу Шао, так что лучше поздороваться с Шао Сянем.

Лу Чжои изначально хотел поговорить, но открыл рот и ничего не сказал. Он был глуп. Он долго смотрел на Хань Гаопина напротив и сказал: «У меня день рождения в следующем месяце? Что со мной? У меня день рождения в порядке? Что будет испорчено в следующем месяце».

Хань Гаопин засмеялся и сказал: «День рождения Лу Шао действительно в следующем месяце».

Мышцы Лу Чжои дернулись на его лице. У него никогда не было дня рождения по лунному календарю. Он озадаченно посмотрел на Хань Гаопина, чувствуя, что собеседник, должно быть, играет сам с собой. Он сейчас здесь, и, возможно, он не вернется в Пекин в следующем месяце, и вдруг ему сказали отпраздновать свой день рождения, чем больше мы об этом думаем, тем более странно.

На самом деле Хэ Цзянь — это всего лишь повод найти случайно, потому что Ци Юэрань и Лу Чжои не были знакомы друг с другом, и они использовали эту причину с уверенностью. Хэ Цзянь просто хотел временно забрать Ци Юэрань, чтобы он покинул все время пришествия. В конце концов, помимо подобных вещей, Ци Юэрань, должно быть, была в плохом настроении. Вывести его отсюда на время, возможно, будет немного спокойнее, а может быть.

Ци Юэрань вернулась в спальню и стояла в комнате, не ища дивана, чтобы сесть. Постояв долго, он нашел в шкафу одежду и оделся.

Когда Ци Цзянь вошел, Ци Юэ уже была в костюме, который уже вышел. Хэ Цзянь, он открыл дверь, колебался, а затем вошел и сказал: «Теперь идешь в Дом Ци?»

«Вы знаете о моей личности?» Ци Юэрань сказал слабым тоном, и он не знал, грустно ему или грустно, и это звучало необычайно мирно.

«Да... — сказал Хэ Цзянь, — я только что видел материалы, принесенные Хань Гаопином».

«Сегодня я вернулся в семью Ци, возможно, с семьей Ци все в порядке». Ци Юэрань надел пальто и повернулся, чтобы посмотреть на Хэ Цзяня: «Может быть, это не молодой мастер Ци, я изначально был всем, что было дано семьей Ци, деньгами на руках и компанией. Я никогда не думал, что наступит такой день. , я никогда не думал о том, что себе приготовить, так что, может быть, сегодня у меня нет гроша. Ничего не будет».

У Хэ Цзяня тоже не было особого выражения лица, он смотрел на него, не перебивая. Он понимал Ци Юэраня, как и его жизнь.

Ци Юэрань продолжила: «Я не понимаю, почему ты вдруг предложил идею выйти за меня замуж. Я много догадывалась, но результатов не было. Не знаю, произошло ли это из-за сотрудничества между фильмом и телевизионная база на севере города. Если да, то сотрудничество с семьей Ци, теперь я...»

Хэ Цзянь понял, что он имеет в виду, подошел и снова выстрелил себе в талию и бедра. Ци Юэрань не был готов и прошептал «Ах». Если это нормально, то это действие действительно неоднозначное, но вчера подбросили только Ци Юэраня. Место очень хрупкое, при легком постукивании болит. Теперь я почти чувствую боль, и мои ноги стали мягкими.

Хэ Цзянь сказал: «Ты один сказал достаточно? Если я не куплю деньги напрямую из-за разбитой земли, я не смогу сотрудничать с семьей Ци, и мне придется выплачивать дивиденды в будущем. Имею на руках участок земли, все равно нет проблем».

Ци Юэ хотела обнять ее за талию, но остановилась, когда наполовину подняла руку, закусила губу и ничего не сказала.

Хэ Цзянь посмотрел на него и понял, что тот плохо себя чувствует. Он протянул руку, полукрепко обнял его, притянул к дивану и сказал: «Я слышал, что в следующем месяце у Лу Чжои день рождения. Тогда ты готов вернуться со мной в Пекин. Хотя Лу Чжои заработал немного в любом случае, у семьи Лу хорошие отношения с нашей семьей, так что лучше послать поздравительный подарок».

Ци Юэрань открыл глаза, чтобы посмотреть на него, а затем услышал, как Хэ Цзянь сказал: «Если тебе особенно нравится база на севере города, ты можешь с таким же успехом выкупить все его акции, так что даже если тебе нечего делать с семьей Ци, это ты, да».

Ци нахмурился и после долгого дня так и не произнес ни слова.

Хэ Цзянь протянул руку и нежно погладил его по талии, внезапно опустив голову и прикрывая мочку уха Ци Юэраня. Ци Юэрань замер, фыркнул и почти застонал. Он сразу же почувствовал небольшую болезненность в позвоночнике и несколько раз быстро боролся, пытаясь избавиться от Хэ Цзяня. Но вместо того, чтобы отпустить его, Хэ Цзянь также усиленно потирал мочку уха зубами, заставляя все его тело онеметь.

«Целый день мысли — это все мои люди, и это нечестно. Что ты имеешь в виду? Просто хочешь сбежать или не иметь со мной ничего общего?»

«Ну, не делай этого...» Ци Юэ не выдержал его поддразнивания и даже услышал, как его двусмысленные слова порвали струну в его голове.

«Не так ли?» Хэ Цзянь улыбнулся и сказал: «Изначально я нашел тебя, но я просто хотел увидеть, как ты живешь лучшей жизнью, чтобы ты не страдал так сильно и защитил тебя. Но кто знает, что ребенок не знает, что высоты и высоты приходят, чтобы дразнить меня и называть меня зацепленным. Мне одному больше ничего не нужно делать, или всем им. Теперь, когда ты выбрал дорогу, ты не можешь измениться на полпути.

«Хм...» Ци Юэрань все еще боролся в своей голове, но Хэ Цзянь дразнил его взад и вперед, пойманный в ловушку его рук. Кислая жажда ударила ему в голову, но тело его повсюду болело и устало. Но было совершенно не по себе, быстро стиснул зубы и сказал: «Я не прав, отпусти быстрее».

Хэ Цзянь перестал его дразнить и отпустил. Ци Юэ сразу же выпрыгнул из его рук, когда освободился от пут, но его ноги были почти мягкими, и он упал. Твердо встав, он сурово взглянул на него.

Хэ Цзянь тоже разобрал ее одежду и сказал: «Теперь пойдешь в Цицзя? Я поеду».

Ци Юэрань кивнул и сказал: «Я тоже это понял, иди пораньше и скоро закончишь».

"Пойдем." Хэ Цзянь кивнул и повел Ци Юэраня вниз, чтобы забрать машину в гараже.

Хэ Цзянь провёл Ци мимо, и на полпути он внезапно сказал: «Знаешь, кто сделал доклад?»

Хотя Ци Юэрань прочитал отчет, не было написано, кто его поручил. Хэ Цзянь боялся, что Ци Юэсинь через некоторое время придется высказаться. Для Ци Юэраня было бы плохо, если бы он оказался неожиданным.

Ци Юэрань покачал головой, он не вникал в проблему. Услышав вопрос Хэ Цзяня, его глаза сразу же переместились на его лицо, его руки были немного холодными, и он не хотел копаться глубже, но догадался больше, чем наполовину.

«Это Ци Юэсинь». Сказал Хэ Цзянь.

Ци Юэрань был явно более спокоен, чем он думал, и он не знал, хорошо ли это. Примерно через две минуты Ци Юэрань сказала: «Похоже, мой брат действительно меня ненавидит».

Хэ Цзянь не ответил, а просто отпустил одну руку и похлопал себя по тыльной стороне ладони, что успокоило.

Ци Юэсинь не знал, что рукопись, которую он хотел отправить, уже известна, и Хэ Цзянь заплатил большую цену, чтобы купить рукопись. Рано утром должны были быть важные новости, но он ждал и ничего не ждал. В результате он позвонил в журнал и узнал, что другая сторона раскаялась.

Ци Юэсинь был очень зол, но собеседник не сказал, почему он вдруг пожалел об этом. Ему ничего не оставалось, как яростно повесить трубку, а затем продолжить связываться с другими журналами, чтобы опубликовать эту новость.

Когда Хэ Цзянь и Ци Юэ пришли в дом Ци, Ци Лао и Ци Юэсинь оба были там. Ци Юэсинь только что связался с очень небольшим журналом сплетен и сказал, что готов сообщить ему эту новость. В это время он услышал, что Ци Юэ пришел снова и, кажется, почувствовал себя лучше, поэтому спустился вниз.

Ци Юэрань и Хэ Цзянь сидели на диване на первом этаже. Когда Ци Юэсинь спустилась, они все улыбались и сказали: «Сяо Ран, ты здесь. Я не ожидал, что так рано, я думал, что мы пообедаем вместе».

Ци Юэ не мог ответить на его улыбающиеся слова и почувствовал, что это прозвучало в его ушах иронично.

Хэ Цзянь взглянул на Ци Юэраня, затем встал и сказал с улыбкой: «В этом нет необходимости на обед. Это моя грубость, что Сяо Ран не посетил дом Ци после похищения. Теперь У Кай был

приговорен. ., этому делу пришел конец».

Сказал он, обращая внимание на выражение лица Ци Юэсинь и задаваясь вопросом, не было ли это иллюзией. Ци Юэсинь, казалось, был счастлив, когда услышал это.

Ци Лао быстро сказал, что он был вежлив, а затем сказал много хороших слов.

Хэ Цзянь просто махнул рукой и сказал: «Кстати, господин Ци кое-что забыл у нас, поэтому я пришел сюда сегодня и отправил это сюда».

"Что?" Ци Юэсинь задумалась. Он растерялся и подумал, что потерял что-то важное. В конце концов, он был виновен в том, что был вором. Однако, если задуматься, это маловероятно.

В это время Ци Юэрань, наконец, встал, подошел к Ци Юэсинь и положил перед ним информацию, находящуюся в руке.

Ци Юэсинь спросила: «Что мне дала Сяо Ран?» Как он сказал, он открыл портфель, и пачка фотографий выпала и разлетелась по земле.

Ци Юэсинь увидел, что вся фотография была ошеломлена, его тело напряглось на пять или шесть секунд, а затем он удивленно открыл глаза и сказал: «Что это? Почему здесь я? Где ты это взял?» Приехал? Опять эти журналы со сплетнями? "

«Брат...» Ци Юэ немного устал, и когда он услышал это, ему стало только смешно, и он сказал: «Ты всегда ненавидел меня из-за автомобильной аварии?»

Ци Юэсинь задрожал, и его глаза переместились с земли на него. Они долго смотрели друг на друга, и никто не сказал ни слова.

Ци Лао тоже был ошеломлен на первый взгляд, а затем быстро обошел вокруг, сказав: «Вы двое были такими с детства, шумными и шумными, в течение нескольких часов и помирились, и не боялись трех молодых шуток».

Лицо Ци Юэраня ничуть не смягчилось, и он сказал: «Я был не прав в этом дорожно-транспортном происшествии, и я не должен позволять старшему брату вывозить меня. Я думал о том, как исправить это. Я больше не хочу причинять боль моему старшему брату. Я никогда не думал, что мой старший брат будет ненавидеть, поэтому я... Именно из-за этого ты подал У Каю идею и попросил его похитить меня, верно?»

«Сяо Ран!» Ци Лао запел и сказал: «Как ты можешь разговаривать со своим братом? Как ты можешь так сильно сомневаться в своем брате? Ноги твоего брата были инвалидами в течение стольких лет, и ты даже не винишь себя, ты... .»

Хэ Цзянь не хотел вмешиваться, в конце концов, это уже не его собственная работа по дому. Теперь он — трое молодых мастеров семьи Хэ, а семье Ци нечего делать. И только когда он услышал эксцентричные замечания Ци Лао, его сердце неизбежно дернулось, и Ци расстроился еще больше, так что он почувствовал себя еще более расстроенным в своей жизни.

«Ци Лао», — внезапно прервал его Хэ Цзянь, сказав: «Хотя Сяо Ран не твой биологический ребенок, но уже более 20 лет, разве эти отношения не достаточно глубоки? Ты просто слепо поддерживаешь их, только пусть люди пугаются. То, что ты делаешь, заставляет Сяораня иметь другое сердце».

Ци Лао в шоке уставился на Хэ Цзяня: где бы он ни думал о постороннем, он знал тайну семьи Ци. Даже Ци Юэсинь была шокирована. Он не стал распространяться об этом, думая, что другие об этом не знают. Он бросил быстрый взгляд на Ци Раня и обнаружил, что тот выглядел спокойным и не выглядел так, будто знал об этом.

«То, что сказали трое молодых людей, всех смутило». Ци Лао ответил и рассмеялся.

Хэ Цзянь бросил на стол бумагу для печати статьи и сказал: «Ци Цзы вчера днем поехал в аэропорт, чтобы забрать человека. Я думаю, Ци Лао, возможно, не знает, что это Ван Фэн работал в доме Ци. У тебя есть какое-нибудь впечатление?»

Он сказал, обратив взгляд на Ци Юэсинь, его голос был холодным, и сказал: «Ты так сильно ненавидишь Сяораня? Из-за твоих ног? Итак, после того, как твои ноги станут хорошими, ты хочешь отомстить ему? Как ты думаешь? Сяораня нет. Что происходит с детьми семьи Ци, когда их забирают? Теперь я вам очень ясно скажу, что во всей деревне есть только одна семья Ци, и это ничего, пока Сяораня желает этого. Семья Ци принадлежит ему».

Смысл замечаний Хэ Цзяня был очевиден. Ци Лао широко раскрыл глаза. Хэ Цзянь не имел в виду, что как только Ци станет более счастливым, он немедленно купит семью Ци и отдаст ее ему.

У Ци Лао было сердитое выражение лица, и он сказал: «Семья Ци воспитывала его столько лет, и оказалось, что он действительно вырастил волка с волчьими глазами, я знаю. Я дал ему перекусить? Меньше носить? Даже если его подобрали, Не заморил его голодом, и люди прозвали его маленьким хозяином, достаточно ли он был для него хорош, Он сломал моему сыну ногу, и он был самым прощающим, не убивая? Я также научил его управлять бизнесом в компании, научил его вести бизнес, но теперь я сотрудничаю с посторонними, чтобы открыть глаза Богу».

Брови Ци Юэраня нахмурились, его руки сжались в кулаки. Он наполовину опустил голову, чувствуя, что у него немного болят глаза, и каждое предложение колло его, как игла. Его воспитывала семья Ци. С самого детства он думал, что он ребенок семьи Ци. У него никогда не было второй идеи. Он не мог выбрать, следует ли ему принять благосклонность семьи Ци. Чем больше он чувствовал себя виноватым, тем сильнее он просил не соглашаться. Ради компании

семьи Ци он даже согласился на предложение руки и сердца Хэ Цзяня. Но ни с того ни с сего стал неблагодарным волком...

Если бы не союз Ци Юэсинь с У Каем, похитивший его, возможно, Ци Юэсинь также был бы благодарен Дэйдэ за поддержку семьи Ци...

Хэ Цзянь засмеялся, даже когда Ци Цзянь услышал, что сказал Ци Лао. Вспоминая всю прошлую жизнь, он больше не чувствует себя виноватым дома и больше не задерживается.

Ци Юэсинь тоже засмеялась и яростно уставилась на Ци Юэрань. В обычные дни он был мягок и говорил: «Почему я не ненавижу тебя! Скажи мне? Я уже пять лет в инвалидной коляске и ничего не могу сделать. Ты ничего не можешь сделать, а ты указал за твою спину. Тогда все вещи, которыми я владел изначально, стали твоими. Скажи мне, почему?»

Ци Юэрань подавил и ничего не сказал, Ци Юэсинь продолжал говорить: «Я подал У Каю идею и попросил его похитить тебя. Но у тебя до сих пор нет никаких травм, не так ли? Почему ты был инвалидом в течение пяти лет? до боли. Все, что у тебя есть сейчас, должно быть моим».

«Г-н Ци прав, — сказал Хэ Цзянь, — на самом деле это то, к чему я привел Сяораня».

Ци Юэсинь была ошеломлена им и не понимала, как он вдруг заговорил сам за себя. Хэ Цзянь продолжил: «Сяо Ран теперь является членом моей семьи Хэ. Поскольку он и семья Ци больше не участвуют в этом, я возьму его, чтобы дать разъяснения, чтобы никто не вернулся в будущем, не так ли? будет слишком много проблем?.. В будущем Ци не будет иметь ничего общего со всей семьей Ци. Что касается кино- и телевизионной базы на севере города, то я изначально сделал ее для Сяораня, но теперь ее нет. нужно сотрудничать со своей семьей».

Он сделал паузу, и Ци Лао сразу занервничал. Семья Ци вложила в базу много денег, и если бы она была заброшена на полпути, не было бы никакой выгоды от ее приобретения.

Хэ Цзянь сказал: «Чтобы не допускать сплетен со стороны других и чтобы дать Сяо Рану поддержку семье Ци, эта база будет передана семье Ци. Таким образом, вы можете иметь пару».

«... Хэ Цзянь!»

Мало того, что Ци Лао и Ци Юэ были ошеломлены, даже Ци Юэ был поражен. Сколько стоило построить базу на севере города, и теперь она на правильном пути, просто высказитесь, Нахе, разве Джейн не теряет деньги?

Хэ Цзянь поднял руку и остановил слова Ци Юэраня, сказав: «Если Ци Лао согласен, подпиши слово». Он сказал попросить телохранителя получить контракт и протянул ручку на стол.

Глядя на Ци Лао, было очевидно, что это было хорошо подготовлено. Он взглянул на контракт, его глаза были настороженными, и он почувствовал, что Хэ Цзянь лгал им.

Ци Юэрань тоже был немного удивлен, но он не ожидал, что Хэ Цзянь планировал это уже давно. В глубине души он чувствовал себя очень неуместно. Он потерял так много денег на свои дела. Если бы члены семьи Хэ знали об этом, он бы определенно снова отругал Хэ Цзяня в соответствии с характером Хэ Лао.

Хэ Цзянь сказал: «Я больше ничего не планировал, чтобы прийти сегодня к семье Ци. Поэтому, пожалуйста, будьте уверены, что Ци можно рассматривать медленно, слово за словом, не бойтесь терять время, мы можем подождать. Если нет, если у вас есть какие-либо вопросы, подпишите его. Кстати, г-н Ци Юэсинь тоже подпишет письмо, чтобы вы не почувствовали, что с вами поступили несправедливо или что-то в этом роде».

Ци Лао долго смотрел на контракт и перечитывал его дословно. Вроде бы выяснили, где подвох, но с договором действительно проблем не было. Пока подпись подписана, база Qibei принадлежит Qijia, и все права владения акциями контролируются Qijia.

Ци Лао и Ци Юэсинь подписали контракт. Хэ Цзянь казался удовлетворенным. Он вручил контракт телохранителю позади себя и сказал: «Тогда я уйду с Сяораном. Надеюсь, я больше тебя не увижу».

"Пойдем." Хэ Цзянь похлопал Ци Юэраня по плечу и вывел людей.

Войдя в автобус, Ци Ци тихо сказала. - Ты уже об этом подумал? Контракты составлены. Почему бы тебе не обсудить это со мной. База...

Хэ Цзянь услышал его взволнованный голос, схватил его за руку, сжал и сказал: «Ладно, успокойся. Если я скажу тебе, ты определенно не согласишься, так что давай сначала прекратим это».

Ци нахмурился, пытаясь говорить, не зная, что сказать, казалось, он его раздражал.

Хэ Цзянь сказал: «Они правы. Семья Ци поддерживала вас столько лет. Город будет засчитан. Это за погашение долга, и цена приемлемая».

Ци Юэрань сказал: «Прошло не так много времени после столь упорной работы в течение долгого времени. Он Лао знает и обязательно отругает тебя».

Хэ Цзянь улыбнулся и сказал: «Оказывается, ты беспокоишься обо мне. Дело не в том, что ничего не осталось, по крайней мере, остался опыт. Ся Хан и я собираемся вместе создать базу. Этот опыт конечно, очень ценно. Что касается моего отца, можешь быть уверен. Я ему сказал, что мой отец купил базу и выкупил ее для моей невестки. Мой папа обязательно

поймет, ты имеешь в виду это?

Ци Юэрань снова покраснела. В это время он вообще не мог смеяться, когда шутил.

Хэ Цзянь также сказал: «Не беспокойтесь об этом вслепую. Даже если база будет передана семье Ци, это было так давно. Земля не управляется вами и мной. Есть только место, ничего нельзя сделать. ни с чем, я через некоторое время пойду к боссу Ся и поговорю с ним».

Ци Юэрань услышал, что он сказал, и понял, что он имел в виду. Он знает семью Ци и мало разбирается в индустрии развлечений. Хотя база очень ценна, она нуждается в сетевых операциях. Теперь Босс Ся дает лицо, и здесь есть съемочная группа Хуайина, потому что Хэ Цзянь выиграл его. После того, как Хэ Цзянь ушел, он не знал, как долго семья Ци сможет просуществовать.

«После того, как я поговорю с боссом Ся, я смогу вместе вернуться в Пекин через несколько дней». Хэ Цзянь сказал: «Давайте сначала отложим это здесь и посмотрим, насколько Ци Ци и Ци Юэсинь способны построить базу».

Он улыбнулся, посмотрел на Ци Юэрань и сказал: «Кроме того, то, что я только что сказал семье Ци, не было шуткой. Когда я снова вернусь во весь город, семья Ци не знает, кто это». Есть упорство. В своей прошлой жизни я много лет усердно работал в компании Ци и в итоге обанкротился. В этой жизни он хочет хорошо управлять семьей Ци, чтобы компенсировать недостатки.

Ци Юэрань долго молчал, затем медленно кивнул и сказал: «Я хотел разобраться с этим вопросом сам... В результате вы помогли мне решить его».

«Мы не знаем друг друга, это неплохо, ты можешь больше на меня положиться». Хэ Цзянь улыбнулся и протянул руку, чтобы коснуться своих волос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16507/1499967>